Дело № 3а-173/2019

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

25 июня 2019 года город Ижевск

Верховный Суд Удмуртской Республики в составе:
судьи Сентяковой Н.Н.,
при секретаре судебного заседания Прозоровой К.В.,
с участием:
- прокурора Шадрина Ф.В.,
- административных истцов: Погудина С.Н., Трофимовой Я.А.,
- представителя Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республике – Кушнир Е.Е. (доверенность от 20 декабря 2018 года сроком до 31 декабря 2019 года, диплом ВСА 0963932, регистрационный номер 100908 от 12 июля 2010 года),
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Погудина Станислава Николаевича, Трофимовой Яны Анатольевны о признании приказа Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах от 18 апреля 2018 года №396 недействующим,

установил:

Погудин С.Н. (далее – административный истец) обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с административным исковым заявлением о признании приказа Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республики для плавания на маломерных судах» от 18 апреля 2019 года № 396 недействующим в части определения водных объектов Удмуртской Республики, на которых действует запрет для плавания на маломерных судах.

В обоснование заявленных требований указал, что приказом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республике (далее – Минприроды УР, административный ответчик) от 18 апреля 2019 года № 396 (далее – Приказ № 396), опубликованным 22 апреля 2019 года на официальном интернет-сайте

Минприроды УР http://www.minpriroda-udm.ru, утверждены сроки пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах с 6 июня по 1 ноября 2019 года – в Нижнекамском водохранилище с впадающими в него реками; с 16 июня по 1 ноября 2019 года – во всех водных объектах рыбохозяйственного значения, за исключением водных объектов, указанных в абзаце втором настоящего пункта.

По мнению административного истца, оспариваемый нормативный правовой акт выходит за рамки предоставленных Минприроды УР полномочий, которые делегированы федеральным законодателем субъекту, так как полный запрет на пользование всеми водными объектами для плавания на маломерных судах не основывается на каких-либо нормах действующего законодательства Российской Федерации, а также противоречит пункту 14 статьи 1 и статьи 3 Водного кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», поскольку не отвечает целям Правил пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах, утвержденным постановлением Правительства УР от 22 декабря 2008 года № 300 (далее – Правила пользования водными объектами).

В приказе № 396 указаны пункты 23, 30.10 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 18 ноября 2014 года № 453 (далее – Правила Рыболовства) и Правила пользования водными объектами.

Правила Рыболовства устанавливают места, где запрещены все орудия добычи (вылова) в период нереста (приложение № 6 к Правилам Рыболовства) кроме исключений; запретные сроки добычи (вылова) водных биоресурсов; запретные для добычи (вылова) виды водных биоресурсов; минимальный размер добываемых (вылавливаемых) водных биоресурсов (промысловый размер).

Перечнем нерестовых участков, расположенных на водных объектах рыбохозяйственного значения Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна (приложение № 6 Правил Рыболовства) для Удмуртской Республики установлены части водных объектов, на которых могут вводиться ограничения по добыче (вылову) биоресурсов в определённые периоды времени: р. Кама (Каракулинский район, правый берег) от устья р. Буториха до д. Партизаны; р. Кама (Сарапульский район) 500 м ниже ж/д моста (г. Сарапул) до и.п. Межная.

Правила Рыболовства не содержат в своих положениях норм, запрещающих физическим и юридическим лицам пользоваться

водными объектами для плавания на маломерных судах в иных целях, не связанных с осуществлением добычи (вылова) биоресурсов.

Правила пользования водными объектами позволяют Минприроды УР ограничивать, приостанавливать или запрещать использование водных объектов в случаях: аварий на гидротехнических сооружениях; сложной гидрометеорологической обстановки; в период нереста ценных пород рыб; в иных случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Полагает, что тотальный запрет пользования всеми водными объектами Удмуртской Республики для плавания на маломерных судах, в том числе не имеющими никакого отношения к нересту ценных пород рыб, является чрезмерным, и не отвечающим целям Правил рыболовства.

На основании изложенного административный истец Погудин С.Н. просит признать приказ Минприроды УР «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах» от 18 апреля 2019 года № 396 не действующим в части определения водных объектов Удмуртской Республики, на которых действует запрет и возложить на Минприроды УР обязанность принять новый нормативный правовой акт, содержащий конкретизирующую информацию по водным объектам Удмуртской Республике, на которых действуют ограничения использования для плавания на маломерных судах (в соответствии с пунктами 23, 30.10 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна).

В процессе рассмотрения дела от Трофимовой Я.А. поступило заявление о ее вступлении в административное дело по административному иску Погудина С.Н. об оспаривании нормативного правового акта в качества административного соистца. Определением Верховного суда Удмуртской Республики от 28 мая 2018 года Трофимова Я.А. допущена в качестве соистца по делу № 3а-173/2019 по административному исковому заявлению Погудина С.Н. о признании нормативного правового акта недействующим.

Трофимова Я.А. заявленные требования мотивировала тем, что абзацем 7 статьи 25 Водного Кодекса Российской Федерации к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области водных отношений относится утверждение правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах.

В соответствии с предоставленными полномочиями Правительство Удмуртской Республики Постановлением от 22 декабря 2008 года № 300 утвердило Правила пользования водными объектами.

На основании вышеизложенного и в рамках абзаца 1 пункта 3 Правил пользования водными объектами был принят оспариваемый Приказ. Указанным приказом установлены сроки пользования водными объектами в Удмуртской для плавания на маломерных судах (срок навигации).

Законные интересы административного соистца связаны с водным объектом Ижевский пруд. Ижевский пруд - это запруженная часть реки Иж. Река Иж впадает в Нижнекамское водохранилище.

Таким образом, спорный период регулирования составляет после спада паводковых вод (как правило это 1 мая) и до 6 июня, в течение которого административный ответчик необоснованно ограничил пользование водным объектом.

Несмотря на наличие у Минприроды УР полномочий по установлению Правил пользования водными объектами, указанные правила должны быть обоснованными, а устанавливаемые запреты не умалять прав граждан Удмуртской Республики. В противном случае возможна ситуация, при которой срок навигации может быть необоснованно сокращен до одного месяца или вообще дня.

Полагает, что Минприроды УР превысило свои полномочия в отношении установления ограничений в использовании водных объектов, включенных во внутренние водные пути РФ, а именно в отношении Ижевского пруда, поскольку Ижевский пруд распоряжением Правительства РФ от 19 декабря 2002 года № 1800-р включен в перечень внутренних водных путей РФ, диспетчерское регулирование движения судов и управления движения судов на участках внутренних водных путей осуществляет Администрация бассейна внутренних водных путей.

В отношении иных участков внутренних водных путей, порядок и сроки навигации устанавливаются Федеральным агентством морского и речного транспорта, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 года № 371.

В соответствии с приказом Минтранса РФ от 1 марта 2010 года № 47 «Об утверждении Порядка диспетчерского регулирования движения судов на внутренних водных путях РФ» диспетчерскому регулированию движения судов на ВВП подлежат все самоходные суда (кроме маломерных судов) и буксируемые (толкаемые) составы.

Таким образом, в настоящее время в РФ полномочия по установлению сроков навигации маломерных судов на внутренних водных путях у органов государственной власти отсутствуют. Правила плавания судов по внутренним водным путям (Приказ Министерства транспорта РФ от 19 января 2018 года № 19) и Правила пользования маломерными судами на водных объектах РФ (Приказ МЧС РФ от 29 июня 2005 года № 502) не содержат указания на возможность

ограничения использования маломерных судов на внутренних водных путях в спорный период.

Полагает, что указанный приказ не отвечает требованиям формальной определенности, допускает его неоднозначное толкование и понимание, как следствие допускает возможность его произвольного применения и злоупотребления правом со стороны государственного органа, а также необоснованно ограничивает период навигации, тем самым нарушая субъективные права и законные интересы административного соистца на осуществление свободное передвижение на маломерном судне по Ижевскому пруду.

Административный соистец Трофимова Я.А. просила суд признать недействующим полностью приказ Минприроды УР «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах» от 18 апреля 2018 года № 396 и обязать Минприроды УР устранить допущенные нарушения.

Минприроды УР в письменных возражениях на административное исковое заявление указал, что оспариваемый нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, с соблюдением установленного порядка, не противоречит актам большей юридической силы и не нарушает права административных истцов.

В судебном заседании Погудин С.Н. и Трофимова Я.А. поддержали заявленные административные исковые требования.

В судебном заседании представитель Минприроды УР поддержала изложенные в возражениях правовые позиции и просила отказать в удовлетворении административного иска.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, заключение прокурора, полагавшего необходимым отказать административным истцам в удовлетворении требований, изучив материалы административного дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктами «д» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, водное законодательство, законодательство об охране окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, последние не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно подпункту 59 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, относится решение вопросов осуществления государственного мониторинга водных объектов, резервирования источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, нормативно-правового регулирования отдельных вопросов в сфере водных отношений, полномочий собственника водных объектов в пределах, установленных водным законодательством Российской Федерации.

По вопросам, указанным в пункте 2 статьи 26.3 данного закона, органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право, а также принимают государственные программы субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации (пункт 3.1 статьи 26.3).

То есть, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти (статья 73 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Водного кодекса Российской Федерации водное законодательство состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

Нормы, регулирующие отношения по использованию и охране водных объектов (водные отношения) и содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать настоящему Кодексу (пункт 2 статьи 2).

На основании и во исполнение данного Кодекса, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения (пункт 6 статьи 2).

Статьями 24 и 25 Водного кодекса Российской Федерации определены полномочия органов государственной власти Российской

Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области водных отношений.

Согласно пункту 7 статьи 25 Водного кодекса Российской Федерации утверждение правил пользования водными объектами для плавания на маломерных судах относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

22 декабря 2008 года постановлением Правительства Удмуртской Республики № 300 утверждены Правила пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах (далее – Правила).

Данные правила разработаны в соответствии с водным законодательством Российской Федерации, устанавливают порядок использования водных объектов для плавания на маломерных судах в пределах территории Удмуртской Республики и являются обязательными для граждан и юридических лиц.

Пунктом 3 Правил определено, что Минприроды УР ежегодно определяет сроки пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах (сроки навигации); устанавливает сроки ограничения, приостановления, запрещения использования водных объектов общего пользования или их частей в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах.

В соответствии с пунктом 1 положения о Минприроды УР, утвержденного постановлением Правительства Удмуртской Республики № 554 от 26 декабря 2017 года, Министерство является исполнительным органом государственной власти Удмуртской Республики, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в области в том числе, водных отношений, рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Согласно абзацу 3 подпункта 2 пункта 9 Положения, Минприроды УР на основании и во исполнение Конституции Удмуртской Республики, законов Удмуртской Республики, актов Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики самостоятельно принимает форме приказа нормативный правовой акт о сроках пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах (сроки навигации).

18 апреля 2019 года Минприроды УР принят Приказ № 396 «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах» (далее – Приказ №396).

Приказ официально опубликован на интернет-сайте Минприроды УР http://www.minpriroda-udm.ru. Приказ зарегистрирован в Управлении Минюста России по УР № RU18000201900344.Учитывая,

что приказ № 396 принят с соблюдением предусмотренной процедуры, опубликован в установленном порядке, суд приходит к выводу, что оспариваемый нормативный правовой акт принят уполномоченным органом государственной власти Удмуртской Республики в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы и правил опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Проверяя содержание оспариваемых положений Приказа № 396 на предмет соответствия федеральному законодательству, суд приходит к следующим выводам.

В силу части 4 статьи 6 Водного кодекса Российской Федерации на водных объектах общего пользования могут быть запрещены забор (изъятие) водных ресурсов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, купание, использование маломерных судов, водных мотоциклов и других технических средств, предназначенных для отдыха на водных объектах, водопой, а также установлены иные запреты в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Таким образом, запрет использования маломерных судов на водных объектах общего пользования может быть установлен субъектом Российской Федерации, в том числе и запрет водопользования в виде запрещения движения маломерных судов, предназначенных для отдыха на водных объектах.

Согласно части 4 статьи 6, пунктам 1, 2 части 1, части 2 и 3 статьи 41 Водного кодекса Российской Федерации на водных объектах общего пользования может быть запрещено купание, а также установлены иные запреты в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. В случае угрозы причинения вреда жизни или здоровью человека, возникновения иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера водопользование может быть приостановлено или ограничено нормативными правовыми актами исполнительных органов государственной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления или решением суда.

По смыслу вышеприведенных правовых норм к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации отнесено определение водных объектов, где пользование водными объектами для плавания на маломерных судах запрещено, ограничено или приостановлено.

Оспариваемым приказом №396 установлены сроки пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах (срок навигации):

с 6 июня по 1 ноября 2019 года – в Нижнекамском водохранилище

с впадающими в него реками;

с 16 июня по 1 ноября 2019 года – во всех водных объектах рыбохозяйственного значения, за исключением водных объектов, указанных в абзаце втором настоящего пункта.

Приказ № 396 принят в соответствии с пунктами 23, 30.10 Правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 18 ноября 2014 года № 453, Правилами пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах, утвержденными постановлением Правительства Удмуртской Республики от 2 декабря 2008 года №300.

Согласно пунктами 23, 30.10 правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, нерестовый запрет распространяется на все виды водных биоресурсов Нижнекамского водохранилища с впадающими в него реками и иных водных объектах рыбохозяйственного значения (с 15 апреля по 15 июня – во всех водных объектах рыбохозяйственного значения; с 25 апреля по 5 июня в Нижнекамском водохранилище с впадающими в него реками).

Указанные сроки установлены Правилами рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна в связи с тем, что в данные периоды идет нерест рыб.

Согласно пункту 3 Положения об отнесении водного объекта или части водного объекта к водным объектам рыбохозяйственного значения и определении категорий водных объектов рыбохозяйственного значения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2019 года №206, отнесение водного объекта или части водного объекта, находящегося в собственности Российской Федерации, к водным объектам рыбохозяйственного значения осуществляется при наличии одного из следующих критериев:

а) водный объект или часть водного объекта представляет собой место обитания, размножения, зимовки, нагула, путей миграций водных биологических ресурсов (при наличии одного из показателей);

б) водный объект или часть водного объекта используется для добычи (вылова) водных биологических ресурсов;

в) водный объект или часть водного объекта используется для сохранения и искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов.

Таким образом, суд приходит к выводу, что водные объекты Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна имеют рыбохозяйственное значение. Установленные приказом № 396 сроки навигации на маломерных судах обоснованны и соответствуют целям, определенным пунктом 4 Правил пользования водными объектами

Удмуртской Республики для плавания на маломерных судах.

Не может быть признан обоснованным довод административного истца Трофимовой Я.А. о том, что Минприроды УР вышло за пределы своей компетенции, установив ограничения в использовании водных объектов, включенных во внутренние водные пути РФ (Ижевский пруд)

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации государственное регулирование в области внутреннего водного транспорта осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, непосредственно или через находящиеся в его ведении государственные организации, а также другими федеральными органами исполнительной власти в пределах предоставленных им полномочий.

Данный кодекс регулирует отношения, возникающие между организациями внутреннего водного транспорта Российской Федерации, грузоотправителями, грузополучателями, пассажирами и другими физическими и (или) юридическими лицами при осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, и определяет их права, обязанности и ответственность (пункт 1 статьи 1 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации).

Суд констатирует, что Приказом № 396 Минприроды УР не вводило запрет осуществления движения судов, относящихся к внутреннему водному транспорту Российской Федерации, в бассейнах внутренних водных путей. Оспариваемым приказом № 396 определены сроки навигации на маломерных судах на водных объектах Удмуртской Республики.

При таких обстоятельствах суд признает несостоятельными доводы административных истцов о том, что оспариваемым нормативным правовым актом введен необоснованный запрет на пользование водными объектами в Удмуртской Республике на маломерных судах для целей, не связанных с добычей водных биоресурсов.

Довод административного истца о том, что большие суда потенциально наиболее опасны для нереста рыб, чем маломерные суда, не является основанием для удовлетворения административного иска, поскольку вопрос целесообразности принятия оспариваемой нормы не входит в компетенцию суда.

Утверждение о нарушении порядка принятия оспариваемого в части нормативного правового акта, выразившегося в отсутствии оценки его регулирующего воздействия также несостоятельно.

Согласно статье 26.3-3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» оценке регулирующего воздействия, проводимой уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, подлежат проекты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающие новые или изменяющие ранее предусмотренные нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также устанавливающие, изменяющие или отменяющие ранее установленную ответственность за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Согласно части 1 статьи 2 Закона Удмуртской Республики от 11 декабря 2014 года № 75-РЗ «Об оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и экспертизе нормативных правовых актов в Удмуртской Республике», оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Удмуртской Республики проводится уполномоченным органом Удмуртской Республики в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности и бюджета Удмуртской Республики.

Между тем оспариваемый нормативный правовой акт названным выше признаками не обладает, поскольку не устанавливает какие-либо избыточные обязанности, запреты и ограничения, поэтому его проект не требовал оценки регулирующего воздействия.

Суд также отмечает, что отсутствуют основания полагать, что оспариваемый нормативный правовой акт является неопределенным и неясным.

Данный акт не вызывает неоднозначного толкования. Содержание оспариваемого акта является точным и определенным, поскольку устанавливает конкретные сроки пользования водными объектами для плавания на маломерных судах. Возможность произвольного применения данного акта отсутствует.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что оспариваемым нормативным правовым актом не нарушены права, свободы и законные

интересы административных истцов, при принятии нормативного правового акта соблюдены требования правовых актов, устанавливающих полномочия субъекта Российской Федерации - Удмуртской Республики, как и соблюдены форма и вид нормативного правового акта, процедура его принятия и введения в действие, оспариваемый нормативный правовой акт соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

При таких обстоятельствах, в удовлетворении требований следует отказать.

Исходя из требований пункта 2 части 4 статьи 215 КАС РФ, сообщение о решении суда должно быть опубликовано в течение одного месяца со дня вступления настоящего решения в законную силу на официальном интернет-сайте Минприроды УР http://www.minpriroda-udm.ru в течении десяти дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь статьями 215, 175-180 КАС РФ, Верховный Суд Удмуртской Республики

решил:

административное исковое заявление Погудина Станислава Николаевича, Трофимовой Яны Анатольевны о признании недействующим с момента принятия приказа Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики «Об утверждении сроков пользования водными объектами в Удмуртской Республике для плавания на маломерных судах» от 18 апреля 2019 года №396 недействующим и возложении обязанности устранить допущенные нарушения - оставить без удовлетворения.

Возложить обязанность на Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики опубликовать сообщение о принятии настоящего решения суда на официальном интернет-сайте Минприроды УР http://www.minpriroda-udm.ru в течении десяти дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение одного месяца со дня его изготовления в окончательной форме, через Верховный Суд Удмуртской Республики.

Мотивированное решение изготовлено 28 июня 2019 года.

Судья Верховного Суда
Удмуртской Республики Н.Н. Сентякова

Копия верна: Судья

Решение суда
вступило в законную силу
«30» июля 2019 г.
Судья
Секретарь